

Современный взгляд на проблему подписания мирного договора между Россией и Японией

Modern view on the problem of signing a peace Treaty between Russia and Japan

Сиротин Николай Владимирович
nikosirotin@gmail.com

Sirotnin Nikolai Vladimirovich
nikosirotin@gmail.com

Аннотация.

В статье рассматривается проблематика заключения мирного договора между Российской Федерацией и Японией, приводятся и анализируются подходы современных экспертов и официальные позиции сторон. Рассматриваются основные противоречия. Вопрос рассматривается в контексте территориального спора о государственной принадлежности территории южных Курильских островов, также затрагиваются экономический аспект проблемы и проблемы обеспечения мира и безопасности как на региональном, так и на глобальном уровнях.

Annotation.

The article deals with the problems of concluding a peace Treaty between the Russian Federation and Japan, presents and analyzes the approaches of modern experts and the official positions of the parties. The main contradictions are considered. The issue is considered in the context of the territorial dispute over the state ownership of the territory of the southern Kuril Islands, as well as the economic aspect of the problem and the problems of ensuring peace and security at both the regional and global levels.

Ключевые слова: Россия, Япония, КНР, международные отношения, мирный договор, экономика, инвестиции, спорные территории, Курильские острова, международное сотрудничество.

Key word: Russia, Japan, China, international relations, peace Treaty, economy, investment, disputed territories, Kuril Islands, international cooperation.

Анализ международных отношений Российской Федерации и Японии за последние десятилетия позволяет прийти к выводу о наличии положительной тенденции к сближению. Однако, несмотря на немалое количество двусторонних соглашений, совместных проектов и программ в области экономики, безопасности, культуры, науки и образования, уровень доверия между странами до сих пор находится на сравнительно низком уровне. С этим зачастую связана низкая скорость (а порой – и попросту декларативный характер достигаемых договорённостей) реализации долгосрочных проектов.

По мнению большинства экспертов, такая ситуация во многом обусловлена нерешённостью проблемы принадлежности южных Курильских островов между Японией и Россией. Сам факт наличия данного территориального спора российской стороной (на тот момент – ещё советской) впервые признан в 1991 г. и с того времени является одним из ключевых в российско-японских отношениях, а вопросы, связанные с его разрешением, поднимаются на каждой встрече представителей двух стран.

Позиция Токио состоит в том, что единственно возможным решением и ключевым моментом в выстраивании действительно эффективных взаимоотношений между государствами является признание Россией всей «спорной» территории южно-курильских островов японской территорией и отказ от любых претензий. Официальная отечественная позиция же допускает лишь введение на территории региона для Японии особых режимов деятельности (в том числе совместной), послабления, льготы и т.д., не предусматривая даже частичного отказа от оспариваемых территорий. Важно понимать, что южные территории курильских островов являются стратегически важными для обоих государств в целом ряде аспектов, начиная от экономики и заканчивая вопросами обороны и безопасности, и ни одна из сторон в настоящее время не намерена отступать и изменять свою позицию.

Мнения экспертов, как отечественных, так и зарубежных, по данному вопросу сильно разнятся, каждое в той или иной мере находит свою поддержку и аргументацию.

Так, например, определённый интерес представляет позиция руководителя Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН Валерия Олеговича Кистанова. По мнению учёного, несмотря на существующие договорённости и тенденции в международных отношениях, даже полное удовлетворение территориальных претензий Японии не может рассматриваться в качестве гарантии выстраивания действительно эффективных (в первую очередь – экономических) отношений между государствами. В полной мере это относится и к реализации долгосрочных перспективных проектов. В.О. Кистанов убеждён, что японская сторона делает акцент на «необходимость подписания мирного договора» в силу отсутствия иных сколь-нибудь значимых аргументов.

По мнению эксперта, Япония видит в этом единственную причину, препятствующую нормализации межгосударственных отношений с Россией, после устранения которой на должно произойти резкое увеличение как количества, так и качества российско-японских контактов на всех уровнях и по всем вопросам. В полной мере это касается и долгосрочных инвестиций, и взаимной торговли. В. Кистанов полагает, что в действительности ситуация не будет развиваться по указанному пути, он считает, что подобная аргументация направлена лишь на создание видимости значимости процедуры подписания мирного договора для России, при том что реальная цель японцев – получение желанных островов, воспринимаемое как возвращение «своих северных территорий».

Рассматривая данную проблему с некоторым уклоном в сторону экономического аспекта международного взаимодействия, можно прийти к выводу, что позиция В.О. Кистанова достаточно основательна, ведь, действительно, если бы предприниматели и инвесторы видели реальные возможности к расширению сотрудничества, в современных реалиях они были бы реализованы несмотря на наличие или отсутствие каких-либо территориальных споров и мирных договоров.

Доказательством подобного мнения могут служить японо-китайские отношения, которые, несмотря на непростую историю, интенсивно развиваются. При этом у Японии с Китаем, так же, как и с Россией, имеется неразрешённый территориальный спор по поводу расположенных в Южно-Китайском море островов Сенкаку, контролируемых японской стороной. Однако в данном случае действия сторон несколько жёстче: КНР периодически проводит военно-морские рейды, направленные на провокацию конфликта. Тем не менее, подобные действия никак принципиально не сказываются на интенсивности и эффективности японо-китайских контактов, в особенности торгово-финансовых. Стоит подчеркнуть, что наибольший товарооборот у Японии происходит именно с КНР, кроме того, наблюдается стабильное увеличение туристического потока из Китая, что также благоприятно сказывается на экономической и в особенности – в инвестиционной составляющей.

Таким образом, получение Японией желаемых территорий в практическом плане никак не повлияет на текущее состояние российско-японского партнёрства. Более того, по мнению ряда исследователей, фактическое отсутствие мирного договора не было и не является принципиальным препятствием для дружеского взаимодействия двух государств на протяжении последних 7 десятилетий, что лишь в очередной раз указывает на то, что его значимость (в особенности – в условиях современности) явно переоценена. И это касается как японской стороны, так и некоторых отечественных экспертов.

Рассматривая вопрос в контексте обеспечения мира и безопасности как в региональном, так и в глобальном аспекте, стоит обратиться к положениям актуального законодательства. Многие двусторонние российско-японские соглашения, а также нормы национального законодательства России, (например, Консульский устав РФ 2010 г.) напрямую характеризуют отношения государств как «добрососедские и дружественные». В современных реалиях, когда международное сообщество крайне болезненно и жёстко

реагирует на любые агрессивные действия любых стран, связанные с применением вооружённых сил или военизированных формирований, представляется, что формальное отсутствие мирного договора между государствами не может само по себе создавать условия для возникновения угроз миру и безопасности, равно как и обеспечить защищённость от них.

Тем не менее, несмотря на имеющиеся разногласия, как уже отмечалось выше, Российская Федерация в настоящий момент готова к активному сотрудничеству с Японией и открыта для переговоров, в том числе и для разрешения проблемы «спорных территорий».

Так, например, в конце 2016 года состоялся визит В.В. Путина в Японию, в ходе которого были проведены переговоры с представителями японского правительства о «совместном освоении Курил». Конкретно, обсуждались возможности совместного производства морепродуктов, сельскохозяйственной деятельности (выращивания овощей в теплицах), перспективы развития индустрии туризма, облегчении визового режима, внедрении ветряных электростанций и о мерах по сокращению объемов мусора. В дальнейшем в своей парламентской речи Премьер-министр Японии С. Абэ заявил, что работа по реализации достигнутых договорённостей уже ведётся. Безусловно, это указывало на наличие позитивных сдвигов касаясь «курильской проблематики».

Однако состоявшийся в рамках прошедшего осенью 2018 г. V Восточного экономического форума диалог Президента РФ В.В. Путина с Премьер-министром Японии С. Абэ показал, что в действительности данные действия не повлияли на принципиальность позиций сторон. С российской стороны была предложена концептуально новая позиция, согласно которой предполагалось безусловно подписание мирного договора между государствами до конца 2018 г., направленное на дополнительную формализацию «дружественного статуса» двух стран, который позволил бы значительно снизить напряжённость в атмосфере международного взаимодействия и спокойно решить имеющиеся вопросы, в первую очередь – территориальные. Однако японской стороной предложение было отклонено, а позиция осталась прежней: заключение договора возможно только в случае предварительного разрешения вопроса «спорных территорий», при том на японских условиях.

Как полагают эксперты, такой отказ был вполне предсказуем. В. Кистанов небезосновательно утверждает, опираясь на уже почти тридцатилетнюю историю российско-японского взаимодействия, что позиции Японии по данному вопросу в любом случае останутся неизменными. Эксперт убеждён, что главные опасения Японии сводятся к тому, что в случае заключения подобного вышеизложенному соглашения, Россия может удовлетворить японские территориальные притязания лишь частично, сославшись на текст советско-японской декларации 1956 г. То есть, в лучшем случае, Японии отойдут территории двух островов: Шикотан и Хабомаи, общая площадь которых составляет всего 7% оспариваемых территорий, в то время как «... японцам нужны все острова, главным образом Итуруп и Кунашир, на которые приходится 93% территории», – подчеркивает В.О. Кистанов. Эксперт видит в качестве приемлемой для Японии альтернативы договор о поэтапной передаче островов. Однако, что очевидно, для РФ не представляется возможным передача в пользу японской стороны каких-либо территорий и на каких-либо условиях в принципе.

Представляется, что для улучшения российско-японских отношений куда более важным является сосредоточение внимания на улучшении инвестиционного климата России, повышение её привлекательности для потенциальных зарубежных партнёров. Также позитивным фактором в развитии эффективных международных контактов и снижении напряжения в отношениях является расширение культурно-гуманитарного взаимодействия, научных обменов и совместное ведение научно-исследовательской деятельности как по общим для двух стран, так и по частным вопросам.

Список используемой литературы:

1. Из Совместного советско-японского заявления от 18 апреля 1991 г. // Посольство Японии в России. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/RELATIONSHIP/MAINDOCS/1991.html> (дата обращения: 17.05.2020).
2. Добринская О.А. О некоторых аспектах эволюции внешней политики Японии // Японские исследования. 2018. №2. С. 23-37.
3. Ильинская О.И. Правовые основы территориального размежевания между Россией и Японией // Журнал российского права. 2016. №5 (233). С. 129-141.
4. Кистанов В.О. О некоторых подходах Японии к ее территориальным спорам с Россией, Южной Кореей и Китаем // Актуальные проблемы современной Японии. Выпуск XXXII. ИДВ РАН. 2018. С. 187-204.
5. Мартынова М.Ю., Никипорец-Такигава Г.Ю. Треугольник Россия-Китай-Япония: проблемы и перспективы // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2018. №4. С. 313-326.
6. Стрельцов Д.В. Российско-японский политический диалог в 2016-2017 гг // Ежегодник Япония. 2017. №46. С. 26-44.